

Ю. К. Кузьменко

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОЧНИКАХ ФУТАРКА

Статья посвящена источникам рун старшего футарка. Более чем половина всех рун полностью совпадает с буквами алфавитов, известных в Северной Италии в I в. до н. э. – I в. н. э. Руны $\mathfrak{F}$ (f), $\mathfrak{H}$ (h), $\mathfrak{R}$ (r), $\mathfrak{B}$ (b) были заимствованы из латинского алфавита, руны $\mathfrak{U}$ (u), $\mathfrak{A}$ (a), $\mathfrak{S}$ (s), $\mathfrak{K}$ (k) из алфавитов Северной Италии, руны $\mathfrak{O}$ (o) и $\mathfrak{G}$ (g) из греческого алфавита. Руны $\mathfrak{I}$ (i) и $\mathfrak{L}$ (l) также были заимствованы из одного из вышеупомянутых алфавитов без изменений. К этим буквам, которые многими рунологами считаются источниками рун, мы можем добавить буквы $\mathfrak{Z}$ (z) и $\mathfrak{P}$ (p), которые были заимствованы из камунского алфавита для обозначения /z/ и /p/. Главным предметом рассмотрения являются девять рун, форма которых отличается от формы известных нам алфавитов, но которые могут легко быть возведены к форме латинских, греческих и венецких букв. В некоторых случаях деривация рун из этих букв абсолютно очевидна (ср. $\mathfrak{T} > \uparrow$, $\mathfrak{M} > \mathfrak{M}$), в других она тоже видна (венецкое $\gg > \approx$ (j), венецкое $\cdot \uparrow > \mathfrak{N}$), венецкое $\mathfrak{P} > \mathfrak{P}$ (w), греческое $\Phi > \mathfrak{B}$ (b), $\mathfrak{I} > \mathfrak{I}$ (i), курсивное латинское и венецкое $\mathfrak{H} > \mathfrak{H}$ (e), венецкое $\mathfrak{D} > \mathfrak{D}$ (d). Руна $\circ$ *Ingwaz восходит к доруническому символу солнца и бога Инга, который, как считалось, обеспечивал хороший урожай. Хотя 23 из 24 рун показывают очевидную связь с алфавитами Северной Италии, названия рун соответствуют названиям дорунических германских символов. Все сказанное выше свидетельствует о том, что футарк не алфавит, развивавшийся стихийно, а алфавит авторский, созданный человеком, который не только использовал в качестве источников рун буквы известных ему разных алфавитов без изменения, но и придумал собственные формы рун, изменив форму и иногда значение букв, известных ему алфавитов, прежде всего венецкого.

Ключевые слова: рунология, старший футарк, происхождение рун.

Yu. Kuzmenko

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

On the sources of the Elder Futhark once again

The paper deals with the sources of the runes of the Elder Futhark. More than half of all runes completely correspond to the letters of alphabets known in Northern Italy in the 1st c. BC – 1st c. AD. The runes $\mathfrak{F}$ (f), $\mathfrak{H}$ (h), $\mathfrak{R}$ (r), $\mathfrak{B}$ (b) were borrowed from the Latin alphabet, the runes $\mathfrak{U}$ (u), $\mathfrak{A}$ (a), $\mathfrak{S}$ (s), $\mathfrak{K}$ (k) from one of the North-Italian alphabets, and $\mathfrak{O}$ (o) and $\mathfrak{G}$ (g) from the Greek alphabet. The runes $\mathfrak{I}$ (i) and $\mathfrak{L}$ (l) could also be borrowed from one of these alphabets without any change. To these letters which have been considered as sources of runes by several

runologists, we can add the letters Ʒ (z) and ƿ (p) which were borrowed from the Camunian alphabet to indicate /z/ and /p/. The main subject of consideration are 9 runes which have unique forms but these forms can be easily derived from the forms of the Latin, Venetic and Greek letters. In some cases the derivation is absolutely clear (cf. T > Ṫ, M > Ṣ), in the other cases it is also obvious (Venetic >> > ʒ (j), Venetic ʝ > ʞ (n), Venetic Ɔ > Ɔ (w), Greek Φ > Ɔ (b), I > ɪ (i), italic Latin and Venetic II > Ɔ (e), Venetic ʞ > Ɔ (d). The rune ʞ *Ingwaz could be borrowed from a prerunic symbol of the sun and of god Ing, who was supposed to provide good harvest. Although 23 of 24 runes show a clear connection to the alphabets known in Northern Italy, the names of the runes correspond to the names of the prerunic Germanic symbols.

All of the above indicates that Futhark is not a spontaneously developed alphabet but an author's alphabet, created by a man who not only borrowed letters from different alphabets known in Northern Italy but also invented his own shapes (or sometimes the value) of runes based on the shapes of the letters of these alphabets.

Keywords: runology, Elder Futhark, origin of runes.

В 2012 году в журнале «Индоевропейское языкознание и классическая филология» я опубликовал статью, в которой утверждал, что рунический алфавит (футарк) является алфавитом авторским, предполагающим значительный вклад создателя футарка и в отношении формы отдельных рун, и в отношении структуры алфавита. В предлагаемой статье мне хотелось бы продолжить обсуждение этого вопроса. На этот раз речь пойдет об источниках отдельных рун. Вопрос же о структуре рунического алфавита, которая во многом соответствует структуре огамического алфавита, заслуживает отдельного рассмотрения.

Самые ранние археологически датированные очевидные надписи старшим футарком относятся к середине второго века н. э. Есть и две надписи, надпись на чаше из Фелингена (Arntz 2007 (1944): 53) и на фибуле из Мельдорфа (Düwel, Gebühr 2015: 129), более раннего времени (I в. до н. э. – I в. н. э.)¹, которые некоторыми рунологами считаются руническими. Однако в этих надписях нет ни одного знака, который мог бы однозначно интерпретироваться как руна. Единственной рунической надписью, которая старше чем второй век н. э. является надпись, состоящая из двух рун Ɔ (a) и Ɔ (r) на глиняном черепке из Остеррёнфельде (Шлезвиг-Гольштейн)², которая археологи-

¹ Надпись на шлеме из Негау (Неговы, Словения), которая датируется II в. – I в. до н. э. и которую многие читают как германскую (см. литер. Ganina 2005) написана не футарком, а венетским алфавитом.

² Руны на черепках не являются чем-то уникальным. При археологических раскопках в Лепесовке, где предполагают готское поселение

чески датируется I в. н. э. (Marold 1994: 16). Таким образом, футарк был создан не раньше I в. до н. э., даже если считать надписи на чаше из Фелингена и на фибуле из Мельдорфа руническими, и не позже I в. н. э. Соответственно и формы букв и системы письма, на которые мог ориентироваться создатель футарка должны относиться к этому времени. Так, в частности, форма руны f (**a**) s (**s**) и k (**k**) соответствует и форме латинских, и форме греческих, и форме букв алфавитов Северной Италии (венетского, камунского, лепонтийского и ретского). Однако формы этих букв в латинской и греческой традиции, соответствующие форме рун, были характерны для времени не позже V в. до н. э., тогда как в алфавитах северной Италии такие формы этих букв сохранялась до начала нашей эры.

Руны, форма которых полностью заимствована из известных алфавитов

Невооруженным глазом видно, что руны u **u** h **h** o **o** заимствованы из латинского алфавита, что признается даже теми рунологами, которые основным источником футарка считают греческий алфавит (см., напр. Friesen 1933) или один из алфавитов Северной Италии (см., напр., Marstrander 1928). Несколько рун были заимствованы из североиталийских алфавитов (венетского, камунского, ретского или лепонтийского)³ (ibid.; Rix 1992), ср. особенно руны u (**u**), заимствованную из венетского или камунского алфавита, которыми писали до начала н. э. Руны k (**k**) и h (**h**) были также заимствованы из камунского алфавита. Руны s (**s**) и o (**o**) более всего соответствуют букве s с вариантом h в венетском и лепонтийском алфавитах. Форма руны o (**o**) и ее последнее место в футарке говорит о том, что эта руна была заимствована из классического греческого (ср. форму омеги и ее место в классическом греческом алфавите). К этой же группе относятся руны, форма и значение которых также очевидно

III в., были найдены два черепка с рунами. На одном из них руническая надпись **lwl**, на другом одна единственная руна z (**z**) (Tikhonova 1977). А в Драгбю (Уппланд) был найден черепок с рунической надписью **pnfu** или **wnfu** (Åhlén 1993: 269), которая датируется 160–390 гг. Хотя рунические надписи на черепках в Лепесовке и в Драгбю относятся ко времени более позднему, чем руны из Остеррёнфельда, и не могут служить аргументом в пользу раннего существования футарка, они показывают существование у германцев традиции нанесения рун на глиняные предметы до их обжига.

³ Об алфавитах Северной Италии см. напр., Lejuene 1974; Steinbauer 1999; Zavaroni 2001a, 2001b, 2015; Schumacher 2004.

заимствованы из латинского, греческого или венецкого алфавитов, однако, поскольку все эти алфавиты имеют единый источник (финикийский алфавит > греческий алфавит > этрусский > алфавиты Северной Италии) формы многих букв этих алфавитов похожи, что не дает нам возможности точно определить источник рун (см. руны **f** (**a**), **l** (**i**) и **l** (**l**)).

Раньше я, следуя Арнтцу (см. Arntz 2007 (1944)), считал, что руна **Y** соответствует доруническому германскому защитному символу **Y**, который связан с упоминаемым Тацитом культом божественных близнецов, названных Тацитом *alces*, что соответствует германскому названию этой руны **algiz* ‘лось, защита’ (Kuzmenko 2015). Зеркальная форма этой руны могла быть изображением двух рогов лосей или оленей **Ж**, что могло быть связано с упоминаемыми Тацитом божественными близнецами. Появление новых материалов о камунских эпиграфических памятниках (наскальные надписи) в долине Валькамоники и в Сондрио в Северной Италии позволяют, однако, по-новому взглянуть на источник этой руны. Камунский алфавит, также как и венецкий восходит к этрусскому, но имеет ряд особенностей. Всего обнаружено около 170 камунских надписей, прежде всего в Камунской долине (Valcamonica) и в Сондрио. Среди этих надписей, большинство из которых, по мнению Заварони, относятся ко времени 100 г. до н. э. – 50 г. н. э. (Zavaroni 2001; 2015), есть и несколько полных и несколько неполных алфавитов (см., напр., FN 08, FN 09(1,2), FN 10, Zu 04, PC 30, PC 33, *ibid.*) Причем, хотя многие камунские надписи не расшифрованы, именно алфавитные надписи позволяют нам определить звуковое значение букв. Особый интерес представляет для нас седьмая буква камунского алфавита, которая в алфавитах Zu 04, PC 33, (FN 08, FN 09) выглядит как **Y** или **Ж** и в соответствии со значением седьмой буквы греческого алфавита дзеты **Z** интерпретируется Заварони как звонкий сибилант /z/ (Zavaroni 2001; 2015). Если это действительно так, то можно предположить знакомство автора футарка с камунской традицией обозначения фонемы /z/ буквой **Y**. Причем камунская буква для обозначения /z/ (**Y**) совпадала с важным для германской традиции символом **Y** **Ж** со значением ‘лось, защита’.

Еще одна параллель с камунскими надписями – это сходство редкой руны **l** (**p**) с одной из форм камунской буквы, обозначающей /p/, которая встречается и в южнопиценских надписях (примеры такого обозначения /p/ см. Zavaroni 2001; 2004;

2015)⁴. Имеют соответствия с рунами ƒ < ↑ ʌ ʒ | камунские буквы, которые встречаются и в других алфавитах северной Италии, прежде всего в венецком, см. выше.

Заимствована из греческого была форма руны X (g), однако ее употребление для обозначения /g/ требует особого объяснения. Первым выдвинул предположение о том, что источником руны X была греческая буква X, обозначавшая в эпоху появления футарка глухой велярный щелевой /x/ (Friesen 1933: 9–10; см. также Naas 1955; 1965). Для Фрисена основанием для такого утверждения послужила форма руны X (g), соответствующая греческому X, и частичное сходство их значений. Руна X обозначала звонкое /g/, которое имело и смычные, и щелевые аллофоны в прагерманском ([g] – [ɣ]), а греческое X во время образования футарка обозначало глухой щелевой ([x]). Именно существование щелевого варианта у германского /g/ по Фрисену и определило использование греческого X как прообраза руны X. Однако, такая интерпретация оставляет неясным, почему для обозначения фонемы /g/ создатель футарка выбрал греческую букву, обозначающую глухой заднеязычный щелевой. По-видимому, использование X для обозначения /g/ могло быть связано со знакомством автора футарка с венецкой моделью обозначения звонких фонем этрусскими (< западногреческими) буквами для глухих аспират. По такой модели западногреческие Φ (ph > f) и Ψ (kh > x) обозначали в венецком /b/ и /g/. Если бы создатель футарка последовательно следовал этой модели, он должен был бы обозначить /g/ буквой, соответствующей западногреческому Ψ (kh), однако он этого не сделал, так как ему было важно сохранить дорунический «защитный» знак ʝ в значении /z/ (см. выше). Создатель футарка обратился поэтому не к венецкой (< этрусской < западногреческой), а к классической греческой традиции и использовал греческую букву X, обозначающую в I веке н. э. глухой велярный щелевой, как руны для обозначения германского звонкого велярного /g/, в соответствии с венецкой моделью обозначения венецких звонких смычных греческими буквами, для глухих щелевых.

---

⁴ Анна Маринетти считает, что эта буква в южнопиценском обозначала /w/ (Marinetti 1985: 49)

Руны, формы которых представляет собой видоизмененные формы букв известных в Северной Италии алфавитов

Ко второй группе рун, которая представляет для нас особый интерес, поскольку свидетельствует о творческом характере создания этих рун, относятся руны, которые не находят прямых соответствий ни в греческом, ни в латинском алфавите, ни в алфавитах Северной Италии, но которые являются видоизмененными формами букв этих алфавитов. Наиболее очевидно это в форме руны $\uparrow$, которая восходит к слегка измененной букве T, в которой горизонтальная линия была заменена на две косых, что соответствовало форме остальных рун футарка⁵. К таким рунам относится и руна $\mathfrak{M}$ (**m**), которая очевидно является видоизмененной буквой M. Такое изменение формы M было связано с тем, что знак $\mathfrak{M}$ был одной из форм руны, обозначающей /e/ (подробнее о руне со значением /e/ см. ниже). Второй руной, которую можно считать видоизмененной буквой известного алфавита, скорее всего венецкого, является руна $\dagger$ (**n**), которая тоже не имеет прямых соответствий ни в латинском, ни греческом алфавите, ни в алфавитах северной Италии. Создатель футарка несколько видоизменил вид буквы алфавитов Северной Италии $\mathfrak{N}$ (**n**), добившись таким образом ее большего сходства с остальными рунами, состоящими из сочетания вертикальных и косых линий, и переместив косую линию (ветвь) с верхней части ствола в середину, поскольку рун с ветвями, находящимися в верхней части ствола было и так слишком много (см. руны $\mathfrak{V}$ $\uparrow$ $\uparrow$ $\mathfrak{f}$ $\mathfrak{Y}$ $\mathfrak{P}$). Возможно, автор футарка был знаком и с одним из вариантов камунской буквы, обозначающей /n/, ветвь которой располагалась посередине ствола.

Возможно, видоизмененной буквой I и соответственно видоизмененной руной $\mathfrak{I}$ является загадочная руна футарка $\mathfrak{I}$ ⁶,

⁵ Высказывалось предположение, что форма этой руны восходит к форме дорунического знака $\uparrow$, обозначавшего бога Тюра. Основанием для такого предположения служило то, что третья группа рун, начинающаяся с руны $\uparrow$, называлась по-исландски *Týs ætt* ('род Тюра' – Arntz 2007 (1944)). О том, что форма руны $\uparrow$ воспринималась как соответствие латинскому (или греческому) T свидетельствует руническая надпись на наконечнике копья из Сушично (Ковель), единственная надпись, где руна $\uparrow$ имеет форму T.

⁶ Эта руна часто встречается в неинтерпретируемых надписях в сочетании с разного рода знаками, в том числе со свастикой. Возможно, знак $\mathfrak{I}$ был доруническим защитным символом, который

которая не имеет собственного фонографического значения, и в тех немногих случаях, когда она употреблена в текстовых рунических надписях, употребляется в том же значении, что и руна $\perp$. Ее присутствие в футарке связано с важностью тиса (ср. название руны $\perp$ *iwaz ‘тис’) для германской апотрофической традиции (Kuzmenko 2015) и необходимостью довести количество рун до 24 (8 x 3)⁷.

Уникальной является и руна Π , обозначающая краткое и долгое /e/. Так не обозначается /e/ ни в латинском, ни в греческом, ни в алфавитах Северной Италии. Такая форма руны e считается более архаичной, чем форма $\mathbb{M}$, которая может рассматриваться как вариант, предназначенный, прежде всего, для надписей на дереве. Я насчитал 16 надписей, в которых руна e имеет вид Π или входит в виде Π в состав комбинированных рун (**er**, **em**, **eu**, **emu**). Причем форма Π встречается в самых ранних надписях старшими рунами, см., напр., надписи на двух частях ручки щита из Иллерупа – Иллеруп 2 и 3 (190–210 гг.), надпись на фибулах из Торсберга (200 г.) и Гордлёсы (200 г.) и на золотом шейном кольце из Строрупа (320–410 г.). Встречается этот вариант руны e и в ранних надписях на камнях (см. надпись на камне из Хогганвика (Норвегия, 350–500 ? гг. и надпись из Опедаля (Норвегия, 350 г. ?). Позднее V–VI века Π уже полностью вытесняется вариантом $\mathbb{M}$.

Однако и в данном случае мы легко можем найти слегка измененный античный прообраз этой руны. Речь идет об обозначении /e/ двумя параллельными линиями Π в латинских, греческих, венецианских и галльских надписях. Первым предположил возможность влияния «кельтско-латинской» формы Π (E) на форму руны Π (e) Марстрандер (Marstrander 1928: 119, см.

мог функционировать как сокращенный вариант свастики $\times$, ср. частое изображение свастики с закругленными краями, которая выглядит как две перекрещивающиеся руны $\mathbb{T}$. Маловероятно предположение Лоойенги о том, что в первоначальном футарке руны $\mathbb{T}$ не было, и она появилась позднее как руническая лигатура $\perp + \times$ (ij) = $\mathbb{T}$ для обозначения сочетаний /ji/ и /ij/ (Looijenga 1999: 83). Рунические лигатуры никогда не включались в 24 руны футарка, а руна $\mathbb{T}$ есть во всех известных нам старшерунических футарках, что говорит об ее исконности. Не вполне убеждает и предположение Феннеманна о том, что прообразом руны $\perp$ был финикийский «йод», который в пуническом мог иметь форму, похожую на $\perp$ (Vennemann 2009).

⁷ Второй такой фонографически лишней руной была руна $\diamond$ *Ingaz ‘(бог) Инг’, которая обозначала либо сочетание n + g, либо сочетание /ing/. Подробнее об этой руне см. ниже.

также Naas 1965: 229). Буква Π (*e*) была характерна для многих латинских, галльских и венецких надписей в первые века до н. э. и в первые века н. э.⁸ Чаще всего форму Π находят в надписях старшим латинским курсивом, в том числе и в надписях на восковых табличках и на многих граффити на керамике (Tomlin 2004: 23). Однако встречается такая форма буквы *e* и на других предметах. В надписях греческими и латинскими буквами на галльских монетах I века до н. э. часто встречаются параллельные обозначение E / Π ср. формы ΑΘΘΠΔΟΜΑΡΟΣ / ΑΘΘΕΔΟΜΑΡΟΣ, ESASVPRASV / ΠSASVPRASV (Williams 2001: 7, 13). На свинцовой табличке с проклятием из Монтмаутшира, (Англия), относящейся к началу н. э. всем латинским E соответствует знак Π (см. ΝΙΜΠΙΣΙΣ (*Nemesis*), PALLIUM (*palleum*), ΠΤ (*et*), SANGVINII (*sanguine*) (Oché 1931: 17)⁹. Подобным же образом изображено /e/ и в надписях старшим латинским курсивом, найденных на территории центральной Германии (см., напр., большую надпись-граффито II в. н. э. из Шульда (округ Арвейлер, земля Северный Рейн-Вестфалия), являющуюся квитанцией о поставке кирпичей, в которой во всех восьми словах с /e/ для его обозначения используется знак Π, и короткую надпись на свинцовой бирке с отверстием для крепления к кипе товаров (возможно текстиля) из района Флерцхейм города Рейнбах (земля Рейнланд-Пфальц) тоже написанную латинским курсивом (Rüger 1994: 366–367).

Такое обозначение /e/ было характерно и для североиталийских надписей (см, напр., надпись III в. до н. э. из Сан Бернардо, и надпись I в. до н. э. – I в. н. э. из Перзоны (Arntz 2007 (1944): 51), в том числе и для венецких надписей. Подобным же образом может обозначаться /e/ и в латинских надписях венецким алфавитом (см., напр. Es XXI). Представляется, что буква Π в значении /e/ восходит к эте (H) букве, обозначавшей в греческом долгое /e:/, у которой была убрана поперечная перекладина, поскольку в латинской традиции буква H обозначала /h/.

Создатель футарка отказался использовать латинскую или североиталийскую букву E, обозначающую /e(:)/, вероятно из-за наличия в ней трех и более горизонтальных линий, однако не

⁸ Рюгер писал, что «характерное для римского «северо-запада» написание Π вместо E до сих пор продолжает оставаться неисследованным» (Rüger 1994: 373).

⁹ Оксе отмечает, что надпись нанесена «простонародным латинским курсивом» (Oché 1931: 17).

стал он использовать и обозначение /e(:)/ двумя параллельными линиями, что было бы похоже на две буквы I, а связал две параллельные линии поперечной чертой (или передвинул поперечную черту греческого Н наверх). Появление руны П несомненное результат деятельности автора футарка, который создал из двух стоящих рядом П единую форму руны П.

Сходным образом автор футарка действовал при изменении формы венетской буквы для обозначения /j/ (см. Lejeune 1974: 33, Tableau des signes), повернув друг к другу два следующих друг за другом уголка, и создав, таким образом, единый знак для руны j (>> > ~)¹⁰. Автор футарка при создании этой руны не мог ориентироваться на латинский или греческий образцы, поскольку ни в греческом, ни в латинском алфавите не было особой буквы для обозначения [j], вероятно потому, что он не был особой фонемой, а был аллофоном фонемы /i/. В венетском, напротив, [j] был, вероятно, особой фонемой, и буква для обозначения [j] была нужна. Для обозначения /j/ в венетском использовались несколько вариантов П, I<, <<, последний из которых в измененном виде (<< > ~) и стал руной ~.

К рунам этой группы относится и руна Þ (þ), прямого соответствия которой нет ни в одном известном нам алфавите. Обычно источник руны видят в редкой ретской букве, которая встречается в Мальгре и которая выглядит как Þ с тремя карманами (Rix 1992; Markey 2006: 147). Однако нам точно неизвестно значение этой буквы в ретском¹¹. Появление руны Þ вряд ли было связано с венетским или латинским влиянием. Ни в венетском, ни в латинском не было ни фонемы /t^h/, ни фонемы /r/. В венетский алфавит была заимствована этрусская буква, восходящая к греческой *mete* (Θ) и обозначающая в этрусском глухой придыхательный /t^h/ (см. этрусские алфавитные надписи из Формелло, Церветери и Сиены (Naarmann 1998: 291). Однако в большинстве венетских надписей, прежде всего в Эсте, буква,

¹⁰ Первым, кто связал форму руны S с венетским обозначением /j/ был Хаас (Haas 1955: 44; 1965: 227–228, см. также Rix 1992; Mees 2000; Kuzmenko 2012). Возможно форма венетской графемы, обозначающей фонему /j/, могла быть изменена (<< > S) не только из-за чисто эстетических причин, но, вероятно, в соответствии с формой и значением дорунического знака, символизирующего урожайный год (Arntz 2007/1944) и соответствующего разделенному на две половины кругу, ср. вариант руны S (j) с закругленными линиями e, о чем может свидетельствовать название руны e «(урожайный) год».

¹¹ Маркей считает, что þ с двумя или тремя карманами обозначало в ретском /ts/ (Markey 2006: 155–156).

соответствующая греческой тете, употреблялась либо только в алфавитных надписях, где Лежён ее называет «мертвой буквой» (*lettre morte*) – (Lejuene 1971: 272)¹², либо в значении /t/, как в Падуе (см. Ра 3, 7, 8, 10 – Zavaroni 2001).

Фонема /p/ (плоскощелевой глухой дентальный спирант) существовала в период появления футарка в греческом (греческие глухие придыхательные стали глухими щелевыми в части западногреческих диалектов уже в IV в. до н. э. – Bartonek 1972: 167), поэтому естественно было искать прообраз руны Þ, обозначавшей такую же фонему в германском, именно в греческом алфавите. Фрисен считал, что прообразом руны Þ была греческая *фита* (Φ), однако он не связывал форму этой руны с реинтерпретацией формы Φ как зеркальной формы руны Þ (< Φ), а предполагал прямое развитие Þ из греческой курсивной *фиты* (φ) – (Friesen 1933: 11–12). Однако, при такой интерпретации неясно, почему в качестве источника руны со значением /p/ была использована греческая буква со значением /f/, а не греческая *тета*, которая во время создания футарка уже значила /p/. Думается, что хотя по форме зеркальная руна Φ (Þ + Þ) больше похожа на греческую *фи*, ее источником могла быть все же буква, восходящая к греческой *тете* (Θ). В эпиграфических надписях северной Италии эта буква могла иметь не только горизонтальную черту или точку внутри круга или ромба, но и вертикальную черту в середине (ср. форму этой буквы в венецких надписях Падуи, см., напр., Ра 14, Ра 25). Возможны были и формы этой руны с вертикальной линией, доходящей до линий круга или ромба. Подобная форма была в частности характерна для части мессапских надписей (Haas 1962: 22). Создатель футарка ориентировался, вероятно, на форму теты с вертикальной линией или сам изменил горизонтальную линию на вертикальную. Возможно, на превращение горизонтальной линии в тете в вертикальную линию в руне Φ повлияла тенденция избегать в футарке горизонтальных линий. Можно предположить два возможных пути появления руны Þ. Либо создатель футарка отрезал половину знака Φ и создал, таким образом, уникальную руну, либо он использовал Φ как руну, обозначающую /p/ в первоначальном футарке (см. ниже о появлении руны ʀ). По аналогии с двумя вариантами руны z (ʁ и ʒ), руна Φ была реинтерпретирована потом как зеркальная

¹² О значении этой буквы в венецкой Падуе и о возможном влиянии одной из форм этой буквы на форму руны ʀ (d) см. ниже.

руна, и появилась половинчатая форма $\mathfrak{P}$, которая и вытеснила форму Φ . И форма Φ (см рис. 1.), и форма $\mathfrak{P}^{13}$ в значении /p/ есть уже в самых ранних рунических надписях.

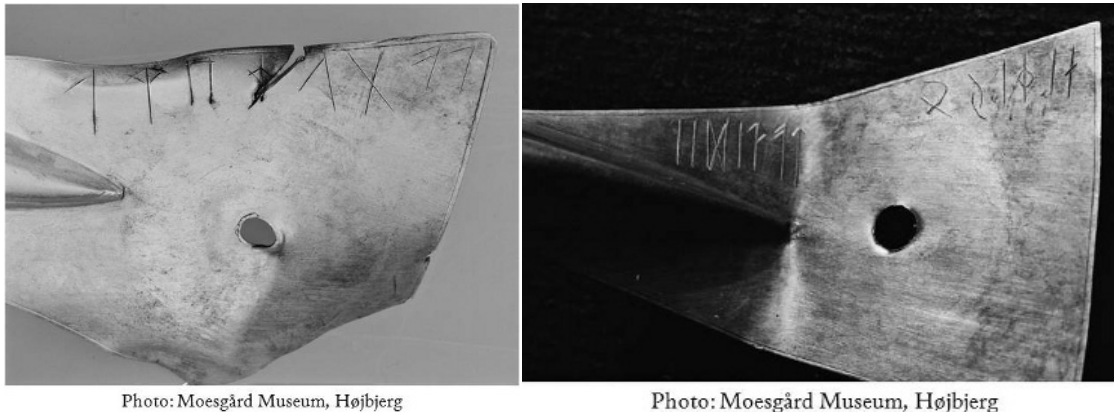

Рис. 1. Надписи **nibijo tawide** из Вимосе 2 (200 г.) и **lagubewa** из Иллерупа 3 (200–210 г.) с зеркальными рунами $\mathfrak{P}$ ($\underline{w}$) и Φ ($\underline{b}$) – предполагаемая первоначальная форма рун $\mathfrak{P}$ ($\underline{w}$) и $\mathfrak{b}$ ($\underline{b}$).

О том, что это Φ действительно могло обозначать /p/ в первоначальном футарке свидетельствует то, что именно эта форма (Φ) была заимствована Вульфиллой для обозначения готского /p/, который обращался к рунам всякий раз, когда не находил соответствия для своих букв в греческом и латинском алфавитах (ср. другие готские буквы, восходящие к рунам $\mathfrak{N}$ /u/ и $\mathfrak{S}$ /j/).

Руна $\mathfrak{P}$ ($\underline{w}$). В венетском по этрусскому образцу фонема /f/ обозначалась диграфом Н + (дигамма) F, а /v/ обозначалось греческой дигаммой F (Lejeune 1974: Tableau). Соответственно, противопоставление фонем /u/ – /v/ в венетском обозначалось на письме также как и противопоставлению /i/ и /j/¹⁴. В венетском алфавите для обозначения звонких шумных /b g/ использовались не греческие или латинские В и Г, а буквы, которые и по форме и по месту в алфавите сопоставимы с этрусскими буквами, восходящими к западногреческим буквам Φ (ph) и Ψ (kh). В этрусском эти буквы обозначали /pf/ или /ph/ (Φ), /kx/ или /kh/ (Ψ) (Steinbauer 1999: 24–25), а в венетском Ψ обозначало /g/ (см. надпись на шлеме из Негау выше), а Φ обозначало

¹³ Вариант $\mathfrak{P}$ тоже появляется сравнительно рано, ср. надпись на футлярчике для наконечника меча из Вимосе 2 (Фюн, 210–240 гг.) **tt $\mathfrak{P}$?** и надпись на такого же типа футлярчике из Торсберга (160–240 гг.) **owl $\mathfrak{P}$ ubewa $\mathfrak{R}$** .

¹⁴ О существовании фонем /i/ – /j/ и /u/ – /v/ в венетском см. Lejeune 1974: 126.

/b/. Хаас высказал предположение, что в первоначальном руническом алфавите было только три руны для обозначения смычных фонем, P обозначало и /b/, и /p/, M – и /d/, и /t/, X – и /g/, и /k/. Только в реформированном старшем футарке, по мнению Хааса, появились отдельные руны для обозначения глухих и звонких смычных (Haas 1965: 229–230). Эта остроумная гипотеза, однако, не находит подтверждения в материале. Не было найдено ни одной рунической надписи, которая бы, хотя бы косвенно, подтверждала предположение Хааса о существовании первоначального футарка, в котором бы не различалась звонкость и глухость у шумных смычных фонем. Однако идея Хааса, что в первоначальном футарке P обозначало губной, как мне кажется, заслуживает внимания. В самых первых рунических надписях мы уже встречаем форму руны P для обозначения /w/ (см. рис. 1). Гипотеза Хааса об источнике руны P кажется привлекательной, однако она оставляет ряд вопросов. Прежде всего, вопрос о соотношении венетских букв P (b) и F (v) и рун P (w) и B (b- b). В старшем футарке руна P (или возможно первоначально P) обозначала полугласный /w/, а руна B обозначала звонкий губной /b- b /. Трудно сказать о качестве /b d g/ в начале слова (смычный или щелевой) в германском в I веке н. э., но традиционно считается, что в эпоху старших рун фонемы /b d g/ в интервокальной позиции реализовывались как щелевые. Соответственно /b/ в этой позиции произносилась скорее всего как билабиальный [b] или лабио-дентальный [v] звонкий спирант (см. написания типа **peubaR**, **gibu**, **leubar**, и pl., ср. др.исл. *þjófar* pl., *gefa* inf., *ljúfa* pl. с фонемой /v/. Этот спирант в виде [v] или [b] отличался от /w/ как отличаются фонемы /v/ – /w/ в современном английском. Если справедливо предположение Хааса о том, что источником рунического P (w) было венетское P (b), то непонятно, почему эта венетская буква не была использована создателем футарка для обозначения германского /b/, которое стало обозначаться руной, восходящей к латинской букве B. По-видимому, связано это было с тем, что в период создания футарка его автору не был известен алфавит, передававший противопоставление /w/ – /b- b /. В венетском не было /w/ (> /v/), уже начиная с V в. до н. э. (Lejeune 1974: 126), а во многих греческих диалектах дигамма исчезла уже к VII веку. Не было /w/ ни в латыни, ни в этрусском. Поскольку ни в одном из девяти известных нам футарков нет формы P , а есть только форма P (и соответственно нет формы P , а есть только форма P), следует предположить исконность форм P и P и вторич-

ность форм Φ и Ψ , т. е. то, что создатель футарка, несколько видоизменив греческое обозначение *теты* Φ и венецкое обозначение Ψ (b), создал руны $\mathfrak{B}$ и $\mathfrak{P}$, которые были половинками букв греческой теты в форме Φ и венецкой буквы Ψ . Для того чтобы обозначить противопоставление /b-b'/ и /w/, которого не было в известных автору футарка алфавитах он использовал видоизмененные буквы двух разных алфавитов (венецкого (Ψ) и латинского ($\mathfrak{B}$)), придав, при этом новое значение (w) знаку $\mathfrak{P}$, восходящему к венецкой букве Ψ (b). Однако нельзя исключать и другого пути появления рун $\mathfrak{B}$ и $\mathfrak{P}$. Поскольку первые надписи, в которых используются формы рун Φ и Ψ относятся ко II в. н. э., а первые футарки известны нам только с V в. возможно, что форма рун первого футарка отличалась от формы рун футарка V в. Вполне вероятно, что в первоначальный футарк были заимствованы Φ в значении /r/ и Ψ в значении /w/. В последствие руны Ψ и Φ были реинтерпретированы как зеркальные руны ($\Psi = \mathfrak{P} + \mathfrak{P}$, $\Phi = \mathfrak{B} + \mathfrak{B}$), и, таким образом, появились $\mathfrak{P}$ и $\mathfrak{B}$, вытеснившие к V в. Ψ и Φ .

Форма руны $\mathfrak{M}$ (d) тоже не имеет прямых соответствий в греческом, латинском или в алфавитах северной Италии. Однако можно найти здесь похожую форму буквы, обозначающую /d/. Как мы видели выше, в венецком алфавите для обозначения звонких шумных /b g/ были использованы не этрусские буквы, восходящие к греческим В и Г, а буквы, которые и по форме и по месту в алфавите сопоставимы с этрусскими буквами, восходящими к западногреческим буквами Φ (ph) и Ψ (kh). Дентальный коррелят, обозначавшихся буквами Φ и Ψ обозначался в этрусском не буквой, восходящей к греческой тете (Θ), а буквой, восходящей к греческой дзете (Z), которая, как считается, обозначала в этрусском глухую аффрикату /ts/ (Steinbauer 1999). Именно эта буква в разных вариантах и была заимствована венецами для обозначения звонкого /d/ в большинстве венецких надписей (в первую очередь в Эсте (см., напр., Es 25, 43, 49, 71, Ca 69)¹⁵. Только в венецкой Падуе /d/ могло обозначаться этрусской буквой, восходящей к греческой тете (Θ) (Lejeune 1974: 31), т. е. здесь обозначение

¹⁵ О том, что в венецком буквы Φ , Z, Ψ обозначали звонкие, свидетельствуют не только сравнительно-исторические данные, но и то, что в венецких надписях латинским алфавитом на месте венецких Φ , Z и Ψ всегда писались латинские B D G, ср. MEGO DONASTO вместо обычного венецкого ME Ψ O ZONASTO ‘меня дал...’ (Lejeune 1957: 163).

венетского звонкого дентального /d/ этрусской буквой, обозначающей гухой придыхательный /th/ Θ, соответствовало обозначению других звонких смычных (Φ = /b/, Θ = /d/, Ψ = /g/). Одним из вариантов этрусского Θ и его венетского соответствия была форма ☒ (Lejuene 1974: Tableau des signes). Именно венетское ☒ в значении /d/, которое могло быть характерно для первоначального венетского алфавита¹⁶, и принципы которого частично сохранялись в Падуе (Φ = /b/, Θ = //d/, Ψ = /g/), могло стать образцом для формы руны 𐌆 (d) Именно на таком развитии настаивает Хаас, которого поддержал Миис (Haas 1965: 227; Mees 2000: 50). Отсутствие горизонтальных линий у 𐌆 из ☒ соответствует рунической традиции, связанной с вырезанием рун на дереве. Возможно, прообраз руны 𐌆 можно увидеть в надписи на бронзовой фигурке (7,5 см) из Фрёйхова (Норвегия, 160–190 гг.), которая крепилась на поясе. Хотя многие рунологи читают эту надпись как руническую¹⁷, но и форма первого и форма третьего знака (при чтении справа налево) не находят соответствия среди рун, зато полностью соответствуют буквам некоторых алфавитов Северной Италии. Скорее всего, и фигурка была сделана в Северной Италии. Германская принадлежность надписи была проблематична уже для Бугге, который ссылается на мнение Уннсета, считавшего, что фигурка из Фрёйхова не местного производства (Bugge 1891: 47–49). Это, вероятно, побудило Хёст и Мольтке считать надпись североиталийской (Høst 1976: 124; Moltke 1985: 131), хотя ни Хёст, ни Мольтке не предлагали ни чтения, ни интерпретации этой надписи¹⁸.

¹⁶ Лежён предполагает возможность такого первоначального венетского алфавита, в котором бы венетское противопоставление /t/– /d/ обозначалось бы как T – Θ в соответствии с обозначением противопоставлений /p/–/b/ и /k/ – /g/ буквами Π – Φ и Κ – Ψ (Lejuene 1974: 32).

¹⁷ Как руническое **d** читал знак ☒ в этой надписи уже Бугге (Bugge: 1891: 47–49). Гринбергер читал первую руноу как **w**, и, соответственно, всю надпись как **wada Wada** – мужское имя, имеющее соответствие в древних германских языках (Grienberger 1906: 143). Чтение **wada** или **wa(n)da** принимается и сейчас (напр., Antonsen 2002; Nielsen 1984).

¹⁸ ☒ встречается в этрусском и в венетском (в Падуе), а первый знак надписи из Фрёйхова, похожий на латинскую букву q, есть в этрусском алфавите, где она обозначает /kv/, в том числе и в латинских надписях этрусским алфавитом. В южнопиценском алфавите эта буква может обозначать /k/. Скорее всего, надпись из Фрёйхова надо читать справа налево как *kvada*. Вопрос о том, что могло значить это слово, и на каком языке оно написано остается открытым. Напрашивающаяся

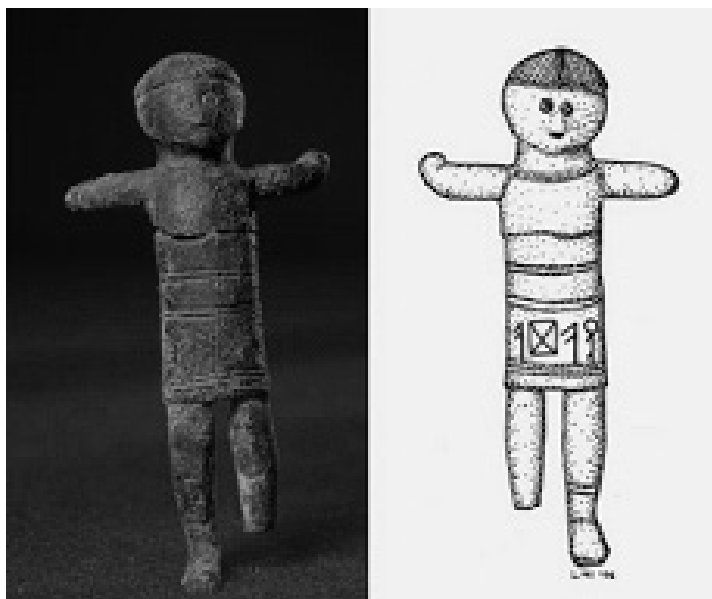

Рис. 2. Надпись на фигурке из Фрейхова. Рисунок Лисбет Имер.

Не вполне понятно, почему для обозначения фонемы /d/ была выбрана не латинская буква D или греческая буква Δ, хотя именно одна из этих букв могла быть источником руны ᚩ (d) в готской надписи на наконечнике копья из Сушично (Ковель, Украина). Выбор в качестве прообраза руны ᚯ одного из венетских вариантов буквы, восходящей к греческой тете, обозначающей в западногреческом глухой щелевой, а в венетском в Падуе обозначавшем звонкий смычный, соответствует использованию греческого X в виде руны ᚯ для обозначения /g/, см. выше. Таким образом, к греческой тете, частично через венетское посредство, восходит форма двух рун ᚩ и ᚯ , однако в обоих случаях мы имеем дело не с прямым копированием, а видоизменением исходного знака.

Есть ли в футарке руны, восходящие к германским символам?

В Скандинавии и Северной Германии археологи находили и продолжают находить предметы со знаками, которые по своей форме напоминают руны и знаки, которые часто соседствуют с руническими надписями (ср., напр., свастику). Особенно много подобных знаков в Скандинавии в наскальных изображениях и бронзового века, см., например:

и т. п.

интерпретация этого слова как женского имени «Квада», восходящего к племенному названию квадов (лат. Quadi), оставляет ряд вопросов.

Особенно часто встречаются знаки Ж и Ў, и отдельно, и в сочетании с другими знаками, причем на протяжении длительного времени, начиная с 4000 г. до н. э. до начала н. э. Вполне вероятно, что подобного типа знаки, которые могли быть символами и иметь название, могли бы стать основанием для создания иероглифической письменности. Но иероглифическая письменность на основе местной традиции в Скандинавии не появилась. Письменность была заимствована из античной традиции. Однако создатель футарка не только заимствовал формы и значения букв из венецкого, латинского и греческого алфавитов, но и на основании этих алфавитов сам создавал новые формы рун. Воспользовался ли он известными ему германскими знаками-символами? Несмотря на то, что представление о том, что формы и значения всех рун старшего футарка восходят к германским символам было преодолено рунологией уже в XIX в., еще и в XX веке неоднократно высказывалось мнение о том, что формы и названия некоторых рун могут восходить к доруническим символам. О существовании у германцев гадания по знакам, вырезанным на кусочках дерева, сообщает нам Тацит, и не исключено, что среди этих знаков были и символы, прообразы которых можно встретить и на наскальных изображениях бронзового века. Чаще всего к таким рунам относили руны ſ (i), ◊ ◊ (ŋ), Ў, Ж (z) и ſ ſ (j), см. Arntz 2007 (1944).

Выше уже говорилось о возможном влиянии названия дорунического символа Ў (Ж)¹⁹ «защита, лось», совпадающего по форме с вероятно заимствованной из камунского алфавита буквой Ў (z) для обозначения германского /z/. Возможно и влияние предполагаемого названия дорунического символа «(хороший) год» на название руны ſ. Вполне вероятно, что прообразом смысловых названий рун, которые связаны с германской культовой традицией (см., названия «ас», «турс» (великан), «Тюр», «солнце», «береза», «тис», «первобытный бык» и т. п.) были названия дорунических символов, а не смысловые названия букв еврейского алфавита, ставшие образцом для названий букв авторских алфавитов Месропа Маштоца и Константина Философа. Вульфилла продолжает в этом отношении руническую традицию, поскольку название букв готского алфавита Вульфиллы в значительной степени совпадают с

¹⁹ Ў и Ж встречаются в наскальных изображениях бронзового века в Скандинавии, см., напр., петроглифы в Экенберге (Эстерьётланд) или в Стёрреберге (Бухюслэн) (Altheim, Trautmann-Nehring 1941, рис. 2, 3).

названиями рун. Что касается прямого заимствования форм дорунических символов в футарк, то можно предположить, что только в одном случае в футарк попал и дорунический символ, и его название. Речь идет о руне $\diamond$ (η), которая обозначала сочетание фонем /ng/ или /ing/. Поскольку, судя по древнеанглийскому руническому акростиху, эта руна называлась именем германского бога Инга (ср. др.-англ. *Ing*, общегерм. *Ingwaz), предполагали, что исконная форма этой руны $\circ$ была первоначально символом бога Инга (Arntz 2007 (1944)), которому в скандинавской традиции соответствует Фрей (ср. др.-исл. *Yngvi-Freyr*). О функциях бога Инга нам фактически ничего не известно, кроме того, что, судя по Тациту, он был одним из трех сыновей Манна, и стал прародителем германского племени ингвеонов (Тас. Germ 2), а, судя по строчке древнеанглийского рунического акростиха, его почитали в восточной Дании²⁰. Гораздо больше об Ингви-Фрее мы узнаем из скандинавской традиции. В Младшей Эдде Снорри рассказывает о том, что он «правит дождем и солнечным светом, и, тем самым, плодородием земли, и его хорошо призывать для хорошего урожая и мира» (Sn. Edda, Gylfaginn. 24)²¹. Археологические находки, сообщение Адама Бременского и данные Младшей Эдды свидетельствуют о том, что Ингви-Фрей был богом плодородия и управлял дождем и солнцем. Следовательно, вполне вероятно предположить, что символ солнца в виде круга, который часто встречается уже в наскальных изображениях бронзового века, мог быть и символом бога соответствовавшего Ингви-Фрею скандинавской традиции. Именно так и выглядел один из вариантов руны η , который имел форму круга ($\circ$). Возможно, круг перед рунической надписью на наконечнике копья из Дамсдорфа мог быть не только знаком солнца, но и руной η (знаком бога Инга). Подобного типа круги встречаются на изображениях на камнях в Швеции и на острове Готланд (Oerl 2006/07), особенно часты они среди выполненных в технике дамаскинажа изображений символов на восточногерманских наконечниках копий II–IV вв. (Nachtman 1993). Возможно, к восточногерманским надписям относится и надпись справа налево **alu** на бронзовой гирьке, найденной в

²⁰ *Ing wæs ærest mid Eástdenum gesewen secgum...* ‘Люди увидели Инга раньше всего у восточных данов...’

²¹ *Hann ræðr fyrir regni ok skini sólar, ok þar með ávexti jarðar, ok á hann er gott at heita til árs ok friðar* (SE Gylf. 24).

северо-западной Сербии (Oerl 2006/07: 63–64, рис. 2)²². В конце этой надписи стоит круг, который может быть символом бога Инга, т. е. руной **ŋ**, ср. название руны **o**. Руна **ŋ** была фонографически ненужной, поскольку обозначала либо сочетание фонем /ng/, либо сочетание /ing/. Однако она была очень важной как символ бога Инга и как руна, обеспечившая нужное количество рун в футарке (3 x 8 = 24). Второй такой фонографически ненужной руной была руна «тис» **↑** (см. выше).

Выводы

В старшем футарке больше половины рун имеет полное соответствие в алфавитах, известных в Северной Италии в I в. до н. э. – I в. н. э. (латынь, греческий, венецкий, камунский). Почти половину футарка составляют руны, которые очевидно имеют своим прообразом буквы вышеуказанных алфавитов, однако по разным причинам формы этих букв были изменены при превращении в руны. Одни буквы были изменены в очень незначительной степени **T** > **↑**, **M** > **М**, другие более сильно, ср. венецкое **>>** > **≈**, венецкое **·j** > **†**, венецкое **Ɔ** > **Р**, греческое **(Θ >)Φ** > **Ɔ**, **I** > **↑**, старое латинское курсивное и венецкое **Π** > **Π**, венецкое **⊗ (Θ)** > **М**. Как мы видим выше большинство из букв, которые в измененном виде стали рунами, восходят к венецкой традиции. Единственным знаком, который был заимствован из дорунической германской традиции был знак **o**, символ солнца, которым призывали бога Инга (*Ingwaz «(бог) Инг»), обеспечивающего хороший урожай.

О том, что футарк – алфавит авторский, свидетельствует не только то, что уже в самых первых надписях он уже предстает в полном виде (24 руны), но и то, что почти половина рун футарка является авторскими знаками. Об авторском характере футарка свидетельствует и то, что те руны, форма и значение которых полностью соответствуют форме и значению известных букв, заимствованы не из одного, а из разных алфавитов, что характерно именно для авторских алфавитов, ср., прежде всего, готский алфавит Вульфилы, в котором кроме греческих букв есть и латинские буквы, и руны и буква, придуманная Вульфиллой, или глаголицу Константина-Философа, прообразова-

²² Эрль читает эту надпись как **alu** (Oerl 2006/07: 63–64), однако руна, стоящая перед кругом в этой надписи, более похожа на **h** с одной поперечной линией, чем на **u**, поэтому возможно чтение не **alu** + символ солнца или **ŋ** (*Ingwaz), а **alh** «святилище» + символ солнца или **ŋ** (*Ingwaz).

ми букв которой были не только буквы греческого и латинского, но и буквы еврейского, самаритянского, и, возможно, грузинского и армянского алфавитов, однако большинство букв которой является созданием Константина-Кирилла (Trubetzkoy 2019).

Рунологи в поисках одного единственного источника футарка, в котором были бы прообразы всех рун, часто сетуют на то, что такой алфавит пока еще не найден (см., напр., Heizmann 2010: 12). Однако он не будет найден никогда, поскольку такого алфавита никогда не существовало. Футарк – алфавит авторский, и в нем ясно видны все признаки авторского алфавита²³.

Литература

- Åhlén, M. 1993: Runfynd 1992. *NoR* bd 8, 1993. 25–26.
- Altheim, F., Trautmann-Nehring E., 1942: *Kimbern und Runen*. Berlin.
- Antonsen, E. H. 2002: *Runes and Germanic Linguistics*. (= Trends in Linguistics. Studies and Monographs 140). Berlin; New York.
- Arntz, H. 2007 (1944): *Handbuch der Runenkunde* (Reprint der 2. Auflage von 1944).
- Bartoněk, A., 1972: *Classification of the West Greek dialects at the time about 350 B.C.* Prague.
- Bugge, S., 1891: *Norges indskrifter med de ældre runer ved Sophus Bugge*. Bd 1. Christiania, 1891.
- Friesen, O. von, 1933: *Runorna*. (= Nordisk Kultur 6). Stockholm; Oslo; København.
- Ganina, N. A. 2005: [Inscription on Helmet B of Negau: problems of linguistic and cultural interpretation]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 9, 53–62.
- Ганина Н. А., 2005: Надпись на шлеме B из Негау: проблемы языковой и культурной интерпретации. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 9, 53–62.

---

²³ Н. С. Трубецкой так определяет различие между авторскими и стихийными алфавитами: «Система письма может появиться либо путём постепенного изменения другой (более старой или чужой) системы письма, либо благодаря спонтанному ее созданию выдающимися деятелями культуры. Только в первом случае можно установить и проследить происхождение отдельных букв. Во втором случае ни о каком «происхождении» в собственном смысле этого слова не может быть и речи, поскольку в этом случае «происхождение» каждой буквы определяется творческой, т. е. абсолютно свободной, фантазией создателя алфавита. Естественно, что на эту творческую фантазию в большей или меньшей степени влияли те внешние факторы, которые были связаны со всем контекстом духовной жизни создателя алфавита. Поэтому в некоторых случаях можно определить те ассоциации, которые направляли работу его фантазии» (Trubetzkoy 2019: 32).

- Grienberger, von Th., 1906: [Rez.] Bugge 1891–1903; Bugge, Olsen 1917; Bugge 1905–1913. *Göttingische Gelehrte Anzeiger* 168 (2), 89–163.
- Haarmann, H., 1998: *Universalgeschichte der Schrift*. 2. Aufl. Köln.
- Haas, O., 1955: Die Entstehung der Runenschrift. *Lingua Poznaniensis*. Vol. V. 43–58.
- Haas, O., 1965: Die Herkunft der Runenschrift. *Orbis* 14, N 1. 216–236.
- Hachmann, R., 1993: Verzierte Lanzenspitzen der Jüngerer Kaiserzeit. In: A. Lang, H. Parsinger, H. Küste (Hg.). *Kulturen zwischen Ost und West. Das Ost-West Verhältnis in vor- und frühgeschichtlicher Zeit und sein Einfluss auf Werden und Wandel des Kulturraums Mitteleuropa*. Berlin, 1993. 327–423.
- Heizmann, W., 2010: Zur Entstehung der Runenschrift 5. In: *Zentrale Probleme bei der Erforschung der älteren Runen* (Osloer Beiträge zur Germanistik 41). Hg. J. O. Askedal et al. Frankfurt am Main et al. 2010. 9–32.
- Høst, G., 1976: *Våre eldste norske runeinnskrifter*. Oslo.
- Kuzmenko, Yu. K. 2012: [On the sources of the Elder Futhark]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 16, 387–405.
- Кузьменко, Ю. К. 2012: К вопросу об источниках германского футарка. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 16, 387–405.
- Kuzmenko, Yu. K. 2015: [The shortened variant of the runic spell with **-istil(aR)**]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 19, 513–541.
- Кузьменко, Ю. К. 2015: Сокращенный вариант рунического заклинания **-istil(aR)**. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 19, 513–541.
- Lejeune, M., 1957: Observation sur les inscriptions vénéto-latines. In: *Studies presented to Joshua Whatmough on his sixtieth birthday*. Ed. E. Pulgram. S'gravenhague. 149–163.
- Lejeune, M., 1972: Sur l'enseignement de l'écriture et de l'orthographe vénètes à Este. *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*. T. 66, Fasc. 1. 267–298.
- Lejeune, M., 1974: *Manuel de la langue Vénète*. Heidelberg.
- Looijenga, T., 1999: T. The Yew rune in the Pforzen inscription. *Pforzen und Bergakker. Neue Untersuchungen zu Runeninschriften*. Hg. Bammesberger. Göttingen. 80–87.
- Marinetti, A. 1985: *Le iscriptioni sudpicene*. Vol. 1. Testi. Firenze.
- Markey, T. L., 2006: Early Celticity in Slovenia and at Raetic Magré. *Linguistica* 46, N 1, 145–172.
- Marold, E. 1994: Keramikscherbe aus Osterrönnfeld. *NoR*, N 9, 16.
- Marstrander, C. J. S., 1928: Om runene og runenavnenes oprindelse, *NTS*, N 1, 5–188.
- Mees, B., 2000: The North Etruscan Thesis of the Origin of the Runes. *ANF* 115, 33–83.
- Moltke, E., 1985: *Runes and their Origin. Denmark and elsewhere*. Copenhagen.

- Nielsen, N-Å., 1984: *Fra runesprog til nudansk. Studier og kommenterede tekster*. Århus.
- Oehrl, 2006/07 – Runen, runenähnliche Zeihen und Tierdarstellungen auf Waffen. Überlegungen zu den Reitzzeichen auf Pfeilschaften aus dem Kriegsbeuteopfermoor von Nydam und tauschierten Lanzen-spitzen der römischen Kaiserzeit. *Offa* 63/64, 63–78.
- Oxé, A. 1931: Ein römisches Fluchtäfelchen aus Gaerleon (England). *Germania*, Bd. 15, 16–19.
- Rix, H., 1992: Thesen zum Ursprung der Runenschrift. In: *Etrusker nördlich von Etrurien*. Hg. von L. Aigner-Foresti. (= Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Sitzungsberichte Bd. 589). Wien, 411–441.
- Rüger, Ch. B. 1994: Lateinische Schriftlichkeit im römischen Grenzgebiet gegen die Germanen. *Runische Schriftlichkeit ...1994*. 357–
- Schumacher, St., 2004: *Die rätischen Inschriften. Geschichte und heutiger Stand der Forschung*. Universitätsverlag. Innsbruck.
- Steinbauer, D. H., 1999: *Neues Handbuch des Etruskischen*. St. Katharinen.
- Tikhanova, M. A. 1977: [Elder runic inscriptions]. In: Mel'nikova, E. A. *Skandinavskie runicheskie nadpisi [Scandinavian Runic Inscriptions]*. Moscow, 133–141.
- Тиханова, М. А. 1977: Старшерунические надписи. В кн.: Мельникова, Е. А. 1977: *Скандинавские рунические надписи*. М., 133–141.
- Tomlin, R. S. O. 2004: “Carta picta perscripta”: Anleitung zum Lesen von Fluchttafeln. In: *Fluchttafeln. Neue Funde und neue Deutungen zum antiken Schadenzauber*. Hg. Brodersen K., Kropp A. Frankfurt a. M., 11–30.
- Trubetzkoy, N. S. 2019: *Altkirchenslavische Grammatik. Schriftsystem*. Transl. from German, preface and comm. by Yu. K. Kuzmenko. St. Peterburg: Institute for Linguistic Studies, RAS.
- Трубецкой, Н. С. 2019: *Старославянская грамматика. Система письма /* Перев. с нем., предисл. и комментарии Ю. К. Кузьменко. СПб.: ИЛИ РАН.
- Vennemann, Th. 2006: Germanische Runen und phönizisches Alphabet. *Sprachwissenschaft* 34, 367–429.
- Williams, J. 2001: Coin inscriptions and the origin of writing in Pre-Roman Britain // *British Numismatic Journal* 71, 1–17.
- Zavaroni, A. 2004: The inscription on the Casraneda *Schnabelkanne* in the light of the Camunian alphabet. „*Ollodagos*“. *Revue de la Société Belge d'Etudes Celtique* XVIII, 169–181.
- Zavaroni, A. 2015: *Contributi ad un corpus inscriptionum camunarum. Pre-Roman Camunian inscriptions*. www.CONTRIBUTI_AD_UN_CORPUS_INSCRIPTIONUM_CA.pdf
- Zavaroni, A., 2001: L'alfabeto camuno. *Studi Trentini di Scienze Storiche* LXXX, N 4, 715–743.